Проблемы экологической истории/истории окружающей среды

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Российский государственный
гуманитарный университет»
РГГУ

Историко-архивный институт

К 90-летию Историко-архивного института

Проблемы экологической истории / истории окружающей среды

Сборник статей

Выпуск II

Москва
2020

УДК 94:574(08)
ББК 20.1я43
П78

Составитель и ответственный редактор
В.И. Дурновцев

Сборник подготовлен
по материалам III Международной научной конференции
«Человек и природа» при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 20-09-20025

В оформлении обложки использован
фрагмент картины Ивана Генералича «Дровосеки» (1959)

© Дурновцев В.И., составление, 2020
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2020

ISBN 978-5-7281-2955-4

УДК 930.2

Евгений Владимирович Пчелов
кандидат исторических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
старший научный сотрудник, Институт истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Москва, Россия, evg-pchelov@yandex.ru

Отражение биоразнообразия Российской империи в городской геральдике XVIII–XIX вв.

Аннотация. В статье анализируется городская и территориальная геральдика Российской империи с точки зрения биологических объектов, представленных в гербах. Все биоразнообразие классифицировано по типам и видам животных и растений, по их хозяйственному значению и по их географической локализации. Показано, что геральдика вполне точно отражает как разнообразие животных и растений, имеющих в значительной степени хозяйственное значение, так и региональные особенности распространения и освоения различных биологических объектов. Кроме того, это разнообразие демонстрирует и огромные возможности геральдики, аккумулирующей порой нетривиальные и экзотические эмблемы.

Ключевые слова: животные, растения, геральдика

Evgeniy V. Pchelov
Cand. of Sci. (History), associate professor,
Russian State University for the Humanities,
senior researcher, RAS Institute of History of Science and Technology,
Moscow, Russia, evg-pchelov@yandex.ru

Reflecting the biodiversity of the Russian Empire in urban heraldry of the XVIII–XIX centuries

Abstract. The article analyzes the urban and territorial heraldry of the Russian Empire from the point of view of biological objects represented in coats of arms. All biodiversity is classified by types and species of animals and plants, by their economic significance and by their geographical location. It is shown that heraldry accurately reflects both the diversity of animals and plants that have a economic significance, and regional features of the distribution and development of various biological objects. In addition, this diversity also demonstrates the huge potential of heraldry, which sometimes accumulates non-trivial and exotic emblems.

Keywords: animals, plants, heraldry

© Пчелов Е.В., 2020

Российская дореволюционная городская и территориальная геральдика представляет собой настоящую энциклопедию повседневной жизни Российской империи XVIII–XIX вв. Тому есть свое объяснение – дело в том, что процесс герботворчества, применительно к российским городам и губерниям (наместничествам), получил мощный импульс в эпоху царствования Екатерины II, когда было создано большинство городских гербов (около 400)[1]. Особенно активно эта работа проводилась на рубеже 1770–1780-х гг., когда во главе Герольдии стоял Александр Андреевич Волков (1736–1788). «При составлении гербов было принято за правило, чтобы обозначить в них “милость Ея Императорского Величества к сим селениям”, а вместе с тем и “обстоятельства и промыслы оных”»[2]. Под обстоятельствами подразумевались природные достопримечательности, т. е. «обстоятельства» жизни, под промыслами – экономическая деятельность жителей. Уже в самой этой установке закладывалось основание для отражения в гербах не абстрактной эмблематики (что в значительной степени было характерно для герботворчества предшествовавшего времени), а совершенно конкретных природных и хозяйственных реалий, характерных для тех или иных мест Российской империи. Это и дает возможность представить панораму природной и хозяйственной жизни страны, по крайней мере, второй половины XVIII в., если и не более позднего времени (а эта общая установка продолжала в принципе действовать и на протяжении XIX века, хотя конкретные формы ее воплощения менялись). Таким образом в общей сложности в большей части российских городских гербов были отражены или экономические занятия их жителей (более 250-ти гербов), или природные особенности края (более 100 гербов) (доля гербов с природными объектами, впрочем, уменьшалась, особенно от эпохи Николая I до начала XX в.).

Между тем в историографии изучению природной составляющей русской городской геральдики имперского времени уделялось не слишком много внимания. Отдельные статьи публиковались еще в советский период[3], а в недавнее время некоторыми аспектами этой темы занимался Г.И. Королев[4]. В центре моего внимания – животные и растительные символы в российских городских гербах, а также хозяйственно-промысловая деятельность, с ними связанная. Интересно определить, для каких регионов Российской империи были характерны те или иные природные особенности, связанные с распространением определенных животных и растений. При этом, конечно, следует иметь в виду несколько моментов. Во-первых, разумеется, что биологические

реалии, отраженные в гербах, были характерны не только для тех регионов, геральдика которых имела соответствующие символы. Во-вторых, в некоторых случаях присутствие того или иного биологического символа могло означать распространенность животного или растения в данной местности, а в других – напротив, его редкость. Иными словами, в ряде гербов нашли отражение эндемичные виды животных или растений. В-третьих, информация о местных особенностях в Герольдию поступала с мест и не всегда могла быть точной (классический пример подобного недоразумения – появление павлина в гербе Серпухова еще в 1720-х гг., обоснованное местными сведениями о том, что якобы монахи одного из серпуховских монастырей в XVII в. разводили павлинов). Тем не менее сама частотность присутствия в гербах биологических символов может быть показательной и для их реальной распространенности, и для представлений о биоразнообразии, характерных для рассматриваемой эпохи. При этом из анализа заранее исключаются заведомо гласные гербы, которых также было немало. Например, бобр в гербе Боброва, мышь в гербе Мышкина, волк в гербе Волчанска, козел в гербе Козлова, куропатки в гербе Курска, олень и ель в гербе Ельца, лебедь в гербе Лебедяни, сыч в гербе Сычевска, скопа в гербе Скопина, виноград в гербе Изюма, липа в гербе Липецка, вяз в гербе Вязников, горох в гербе Гороховца, ветла в гербе Ветлуги, камыш в гербе Камышина и т. д. – все это примеры чисто гласных гербов (в соответствии с реальной или вымышленной этимологией, не суть важно), которые не могут быть свидетельством отражения природных реалий данных мест.

Собственно, природные и хозяйственные символы были характерны для территориальной геральдики России еще в период Московского царства. Большинство земельных гербов («печатей»), представленных на Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х гг., состояли из одной фигуры (эмблемы), как правило, животного происхождения (в некоторых случаях это были прототипы позднейших земельных, губернских и городских гербов). За исключением трех печатей, связанных с ливонскими землями, и одной печати литовского происхождения (Полоцкая), оставшиеся двадцать печатей представляли собой следующую картину – четыре печати имели сравнительно сложную символическую композицию (причем на двух из них также присутствовали животные), на трех печатях изображались предметы вооружения и на тринадцати – животные. В некоторых случаях эти звери носили скорее символический характер. Так, на печати Псковской изображался, по-видимому, барс (под которым также могла подразуме-

ваться и рысь[5]), а на печати Болгарской – лев. В то же время на печати Новгорода со сложной композицией помещались медведь, рысь (впоследствии ставшая вторым медведем) и две рыбы в оконечности. На печатях с предметами вооружения эти предметы в двух случаях также говорили о промысловой деятельности местных жителей – это лук со стрелой на печати Вятской и стрела на печати Сибирской. Здесь явно имелась в виду охота на пушных зверей. В некоторых случаях на печатях изображались домашние животные: на печати Рязанской – конь. Медведь на печати Великого княжества Тверского на самом деле относился к печати Великого княжества Смоленского и являлся литовским гербом Смоленской земли[6]. В целом же животный мир на земельных печатях эпохи Ивана Грозного распределялся таким образом: рыбы на трех печатях (новгородской, ярославской и белозерской), медведь на двух печатях (новгородской и смоленской), белка на печати югорской, лось (идентификация этого зверя известна по Описанию печатей 1626 г.) на печати нижегородской, некие пушные звери (точно идентифицировать их не представляется возможным; вероятно, некоторые из них, судя по позднейшим аналогиям, лисицы) на трех печатях (пермской, обдорской и удорской), птица на печати ростовской и олень (?) на печати кондинской.

Рыбы таким образом символизировали Ильмень-озеро и Волхов, Волгу и Белое озеро, пушные звери – земли Предуралья и Зауралья, медведь – север и восток тогдашней России. На протяжении XVII в. в земельной (а вернее, титульной) геральдике Московского царства происходили определенные изменения. Так, «конфигурация» гербов с медведями изменилась: помимо новгородского, идущий медведь появился на пермском гербе, а стоящий – на ярославском[7]. В то же время часть «животных» гербов сохранялась с грозненского времени. Так, количество рыб на белозерском гербе удвоилось, а на обдорском и удорском гербах изображались лисицы.

Интересная эволюция наблюдалась у герба Сибирского царства, а также и в эмблематике печатей сибирских городов и острогов[8]. В сибирском гербе появились соболи и кедровое дерево (один из вариантов), на печатях сибирских городов и острогов были в изобилии представлены пушные и хищные звери: соболь – на шести печатях, лисица – на четырех, горностай – на двух, бобр, росомаха, рысь, выдра и тигр – каждый на одной. При этом тигр помещался на ленской таможенной печати, которая затем стала и иркутской. На двух печатях городов Тобольского разряда, т. е. Западной Сибири, помещались изображения лося и оленя, на двух

печатях Томского разряда, т. е. Восточной Сибири, встречаются орел и сокол. Наконец, на кузнецкой печати изображался волк. Примечательно, что на семи из двадцати печатей сибирских городов и острогов присутствует и охотничье оружие – стрелы или лук.

К XVII в. относится также и уфимская печать с изображением бегущей куницы[9]. Все эти примеры показывают, что помещение на печатях и гербах животных символов, означающих в том числе и промысловый характер занятий местных жителей, было старой традицией, корни которой уходят еще в XVI век.

Теперь обратимся к фактологической стороне геральдики имперского периода, основываясь на общей классификации гербовых фигур, представленной в классическом труде П.П. фон Винклера[10]. Нужно оговориться, что не всегда можно точно определить семантику гербовой биологической эмблемы – в некоторых случаях в описании герба прямо указывается на реальное присутствие объекта в данной местности, в иных – значение биологического символа никак не прояснено (эти случаи в общей статистике не учитываются).

Представленных в гербах животных логично разделить, с одной стороны, по их классам (млекопитающие, птицы, рыбы и др.), а с другой – по отношению к доместикации (домашние и дикие). Доместикация, разумеется, свидетельствует о различной хозяйственной деятельности (скотоводстве, птицеводстве и т. д.).

Млекопитающие в гербах представлены 25 видами (в это число, разумеется, не входят такие, имеющие чисто символическое для России значение звери, как лев или леопард).

Из домашних зверей лидируют конь (по меньшей мере 7 гербов), бык (5) и верблюд (7). Конь свидетельствует о коневодстве и конских ярмарках, бык – о скотоводстве и верблюд (во всех случаях груженный товарами) – о торговле и перевозках.

Коневодство оказывается характерным для Бронниц Московской губ., Данкова Рязанской губ. (конские ярмарки), Павлограда Екатеринославской губ., Починков Нижегородской губ., Томска (означает конские заводы местных татар), Шуши Елизаветпольской губ. (разведение карабахской породы лошадей), Аулиеата Сырдарьинской обл. (ныне Казахстан).

Изображение коня в гербе Данкова позволяет приблизиться к ответу на вопрос, что означает конь на рязанской печати с Большой печати Ивана Грозного. Если коневодство было характерно для Рязанского края уже в XVI в., то помещение на рязанской печати коня выглядит абсолютно закономерным и вписывается

в общий контекст выбора гербовых эмблем для большинства титульных печатей 1570-х гг.

Изображения быков встречаются в гербах Верхнеднепровская Екатеринославской губ. (играющий бык, означающий «изобилие в скотоводстве того края»), Каинска Тобольской, затем Томской губ. (скотоводство на Барабинской степи), Липовца Киевской губ., Сызрани Симбирской губ., Ахалцыха Тифлисской губ. Это традиционные территории скотоводства, охватывающие Украину, Среднее Поволжье, юг Западной Сибири, а также Закавказье.

Верблюд присутствует в гербах Петропавловска Акмолинской обл., Семипалатинска и Челябинска Оренбургской губ., где он означает торговлю с Азией (в гербе Петропавловска верблюд даже ведом «азиатцем»). Кроме того, навьюченный верблюд встречается в гербах среднеазиатских городов Красноводска Закаспийской обл., Казалинска Сыр-Дарьинской обл. и Джизака Самаркандской обл., утвержденных уже в начале XX в. В гербе же Баку груженый верблюд символизирует то, что жители «промышляют перевозкою тяжестей». Гербы с верблюдами четко маркируют регионы Южного Урала, Северного Казахстана и Средней Азии, через которые шли важные торговые пути.

Из других домашних животных в городских гербах встречаются только овца или баран. В гербах Бугуруслана Самарской губ. и Буинска Симбирской губ. овцы означают «изобилие сего рода скота». В гербе Евпатории Таврической губ. голова барана означает «удобство Тарханского кута к разведению серых овец», а в гербе города Лугань Орловской губ. (позднее ставшего селом) баран символизирует торг этими животными на ежегодных ярмарках. Овцеводство, таким образом, охватывает районы Среднего Поволжья и Крыма.

Дикие звери, встречающиеся на гербах, отличаются бóльшим разнообразием. Первое место по распространенности здесь принадлежит медведю, что вполне корреспондируется с традиционным зооморфным образом России. Медведи разнообразны: в некоторых случаях они идущие, в иных – лежащие (в том числе в берлоге) или даже лезущие на дерево. Оставляя в стороне старые, допетровские гербы Новгорода, Ярославля и Перми, медведь представлен в гербах Акланска Приморской обл., Вольска Саратовской губ., Ошмян Виленской губ., Сергача Нижегородской губ., Сосницы Черниговской губ., Туринска Тобольской губ., Усть-Сысольска Вологодской губ. – т. е. практически на всем протяжении зоны лесов от Литвы до Дальнего Востока.

Второе место по частотности среди диких зверей принадлежит лисице. Это, опять-таки, чрезвычайно показательно, учитывая ма-

териал русской народной культуры, прежде всего, фольклора (ср. сказочные сюжеты). Практически во всех случаях речь идет или о распространенности этого зверя в регионе, или о его промысле. Таковы лисицы в гербах Зашиверска Якутской обл., Мезени Архангельской губ., Мстиславля Могилевской губ., Сергиевска Самарской губ., Сургута Тобольской губ. (чернобурая лисица), Тотьмы Вологодской губ. и, по-видимому, Саранска (лисица и три направленные к ней стрелы). Это опять-таки очень широкий ареал – от Белоруссии до Сибири, включающий зоны лесов и лесостепей.

Остальные дикие звери представлены меньшими количествами примеров. Так, лось (помимо Нижегородского герба, где он трансформировался в оленя) присутствует в гербах Чердыни Пермской губ. и Царёвококшайска Казанской губ. (ныне Йошкар-Ола), причем в обоих случаях он означает ловлю этих животных, а в Чердыни еще и ясак лосиными шкурами. Олень (помимо древнего герба Ростова) встречается в гербах Бузулука Самарской губ. и Верхоленска Иркутской губ. и означает изобилие этих зверей в округе городов (хотя в гербе Верхоленска он имеет, очевидно, также и «гласный» характер; как и в гербе Ельца). Из копытных можно назвать также косулю, т. е. «дикую козу» в гербе Самары (не поняв смысл этого названия, геральдисты изобразили в гербе города буквально козу), зубра в гербе Гродно (очевидная отсылка к белорусским лесам и, в частности, к Беловежской пуще) и серну в гербе Седлецкой губ. В начале XX в. были утверждены два герба городов Семиреченской обл., Джаркента и Лепсинска, в которых представлены маралы (местный вид).

Более разнообразны хищные и пушные звери (часть из них опять-таки символизирует соответствующий промысел). Соболь, разумеется, локализуется в пространстве Сибири (гербы Верхотурья, Иркутска и Якутска), горностай – на Урале и в Сибири (Верхнеуральск и Тара), песец – в Сибири (Туруханск), белка – в Вологодской губ. (Яренск: «в знак того, что жители сего города кожами тех зверьков производят знатный торг»), барсук – также на Севере (Шенкурск Вологодского наместничества, затем Архангельской губ.), куница – на Севере и на Урале (куница в гербе Шадринска Пермской губ. и куньи кожи в гербе Лальска Вологодской губ.). Хорек занимает центральную часть европейской России (гербы Богучара Воронежской губ. и Обояни Курской губ.), рысь – Белоруссию (Гомель и Белицк Могилёвской губ.) и Латвию (Якобштадт Курляндской губ.). Наконец, тигр встречается в гербах Восточной Сибири и Дальнего Востока – это «знаменитый» бабр в гербе Иркутска и тигр в гербе Владивостока.

Из хищных, не имеющих, как кажется, очевидного промыслового значения, в гербе Калитвы Воронежской губ. (позднее село) изображены две бегущие чекалки, т. е. шакалы, «которыми зверями сие место изобилует».

Из грызунов следует также назвать сурка (Купянск Харьковской губ.) и белку-летягу (Баргузинск Забайкальской обл.; символ охотничьего промысла). Из зайцеобразных – нескольких зайцев: обычных в гербе Коврова Владимирской губ., черного в гербе Копыса Могилёвской губ. («каковых редких зверьков в окрестностях сего города изобильно», т. е. знак эндемичности) и русака в гербе Корчева Тверской губ. (напротив, в знак «отменного изобилия»).

В гербе города Енисейска изображены некие звериные кожи, на которых положен Меркуриев жезл – очевидно, символы ясака и торговли.

В двух гербах встречается изображение кита. Это гербы города Колы Архангельской губ. и Нижнекамчатска Приморской обл. Таким образом, демонстрируется изобилие этих животных в Баренцевом и Охотском морях (в гербе Колы кит символизирует также и охотничий промысел).

Таким образом, значительная часть млекопитающих, разумеется, была связана или с их хозяйственным разведением, или с охотничьим промыслом, однако их территориальная локализация весьма показательна, а разнообразие сравнительно велико.

Птицы представлены в городской геральдике Российской империи примерно двадцатью видами (из этого числа, конечно, исключаются чисто «гласные» варианты). При этом домашних среди них практически нет. Исключение могут составлять разве голуби в гербе Торжка, имеющие к тому же «красные ошейники»[11]. А «домашний» павлин в гербе Серпухова представляет собой скорее недоразумение.

По распространенности лидируют ястреб, перепелка и дикий гусь. Ястреб представлен в гербах Дешкина Орловской губ., Малмыжа Вятской губ. и Сапожка Рязанской губ., причем в последнем случае «внесение оного в герб подало причину того, что в окружности сего города никаких других птиц кроме ястребов нет». Если брать других хищных птиц, то в гербах встречаются также орел (сибирские Якутск и Нерчинск), сокол (Красноуфимск Пермской губ.), кречет (Мензелинск Уфимской губ.), канюк (т. е. сарыч) (Царёво-Санчурск Вятской губ.).

Перепелки изображены в гербах Землянска Воронежской губ., Ливен Орловской губ. и Шишкеева Пензенской губ. Все это цен-

тральный регион европейской части России с лесостепным ландшафтом. Из курообразных в геральдике встречается еще рябчик (герб Пинеги Архангельской губ.).

Дикий гусь присутствует в гербах Стерлитамака Уфимской губ., Суджи Курской губ. и Уржума Вятской губ. Дикая утка – в гербах Чебоксар Казанской губ. и Яранска Вятской губ. В последнем случае видим тот же вятский регион.

Четвертая группа птиц, весьма распространенных – это аист и журавль. Аист известен в гербах Ананьева Херсонской губ. и Беловодска Харьковской губ., журавль – в гербах Гвоздевки Воронежской губ. и Чембара Пензенской губ. Таким образом, если журавль маркирует все тот же центр европейской части страны, что и перепелки, то аист расположен гораздо южнее и охватывает территории Украины и Причерноморья.

Лесостепной и степной регионы представлены дрофой. Она помещена в гербах Бобринца Херсонской губ. и Льгова Курской губ.

Остальные птицы встречаются в городской геральдике в единичных случаях. Часть из них связана с водными пространствами. Лебедь в гербе Нолинска Вятской губ. означает, что эти птицы, «не останавливаясь в окрестностях сего города, мимо пролетают». Три чайки-рыболова помещены над условным изображением реки в гербе города Аткарска Саратовской губ. (сам город находится на одноименной реке) в знак того, что таковых птиц «в окрестностях сего города пребезмерно много». Водяной воробей, т. е. оляпка, изображен в гербе Бирска Уфимской губ., причем в описании подчеркивается, что эта птица для тех краев редкая. Наконец, два травника (из семейства бекасовых) украшают собой герб Кирсанова Тамбовской губ., «в знак того, что оных в окрестностях сего города изобильно». Сам город находится в долине реки Вороны, реки, впадающей в Хопёр.

В гербе Елабуги Вятской губ. изображен дятел, долбящий пень. Сова, сидящая на пне, представлена в гербе Киржача Владимирской губ.

Рыбы в городских гербах символизируют, разумеется, водные объекты и соответствующий промысел. В большинстве случаев их видовая принадлежность не обозначена. Таковы, например, рыбы не только в гербе Новгорода, но и Осташкова Тверской губ. (оз. Селигер), Свияжска Казанской губ. (Волга), Уральска (р. Урал), Шемахи Бакинской губ., Красноводска и Форта Александровского Закаспийской обл. (во всех случаях символизируют Каспийское море). В гербе города Постав (Поставы) Виленской губ. три рыбы и рыболовная сеть свидетельствуют о том, что в окрестностях «производится обильный рыбный торг».

Из рыб определенных видов главное место занимает стерлядь. Ее можно увидеть в гербах Белозерска, Нарыма, Саратова, Рыбинска, Хвалынска, Царицына. В первом случае подразумевается ее обитание в Белом озере, во втором – в Оби и в остальных – в Волге. Дважды в гербах встречается осетр (Жиганск и Таганрог: здесь подразумеваются в первом случае Лена, во втором – Дон и Волга). Дважды карась (Ишим Тобольской губ. и Короп Черниговской губ.; в обоих случаях имелись в виду местные озера). Остальные рыбы единичны. Это лосось (Луга Санкт-Петербургской губ.; одноименная река), пеструшка (Бугульма Самарской губ.; одноименная река), сельдь (Переяславль-Залесский; Плещеево озеро; однако, сельди в гербе означают, что «сей город оною копченою рыбою производит торг»), селява (Свенцяны Виленской губ.; ныне Швенчёнис, река Куна), семга (Онега; Онежское озеро), сиг (Подонский погост Олонецкой губ.; Подонское озеро). Эндемичным видом предстает рыба вырезуб, изображения которых помещены в гербе Нового Оскола Курской губ., поскольку таких рыб, ловящихся в реке Оскол, «в других реках нигде не находится».

В целом рыбы представлены десятью видами и более чем двадцатью гербами.

В некоторых гербах изображены те или иные рыболовные снасти, также свидетельствующие об изобилии рыбы и рыбной ловле местных жителей. Таковы верши – Слободск Вятской губ. (р. Вятка), остроги – Чухлома Костромской губ. (Волга), сети, мережи и саки – Оханск Пермской губ. (р. Кама).

Из рептилий в городских гербах встречается только змея, причем в качестве чисто природного объекта всего один раз – в гербе Ленкорани Бакинской губ., да и то, в знак того, «что Муганская степь, находящаяся в сем уезде, была, как говорит предание, наполнена змиями».

Насекомые представлены двумя одомашненными видами – пчелой и шелкопрядом. Пчела символизирует развитие пчеловодства или бортничества в гербах Климовичей Могилевской губ., Игумена Минской губ., Медыни Калужской губ., Нового Места Черниговской губ., Осы Пермской губ., Сосницы Черниговской губ., Пишпека Семиреченской обл. и опосредованно Рославля Смоленской губ. и Лепсинска Семиреченской обл. (изображены ульи). В гербе Тамбова улей с пчелами имеет чисто символическое значения, восходя к петровскому справочнику «Символы и емблемата».

Шелководство обозначено в двух регионах – Азербайджане и Средней Азии. В гербе города Нухи (ныне – Шеки) Елизавет-

польской губ. – «шелковичный червь на ветке тутового дерева; под веткой три шелковых кокона, и на каждом коконе по одной бабочке, в знак обширности шелководства». Три шелковичные бабочки украшают щит и в гербе Ферганской области (и города Новый Маргелан, ныне Фергана, ее административного центра). Шелковичные черви также присутствуют в гербах среднеазиатских городов Намангана Ферганской обл. и Ходжента Самаркандской обл. (здесь они сидят на тутовых листах). О тутовом дереве в геральдике скажем далее.

Рак изображен в гербе Весьегонска Тверской губ., поскольку «воды, окружающие сей город, весьма ими изобилуют». Здесь, по-видимому, имеется в виду река Молога.

Наконец, в двух случаях геральдическая эмблематика связана с моллюсками. В гербе Нерехты Костромской губ. помещены две раковины улиток, которыми изобилуют две местные речки. В гербе Кеми Архангельской губ. представлен сделанный из жемчуга венок, «в знак того, что из протекающих рек от Лапландских гор, вынимается много раковин и из них довольно количество жемчугу». Таким образом, в старинной городской геральдике нашла отражение и добыча речного жемчуга, весьма распространенная на реках русского Севера.

Перейдем к растительной части биологической эмблематики российских дореволюционных городских гербов. Здесь также важно разделить растения на культурные и дикорастущие. Однако почти во всех случаях, за исключением разве что деревьев, растения в гербах так или иначе связаны с сельскохозяйственной деятельностью человека. Большое место здесь занимают такие отрасли сельского хозяйства, как хлебопашество, заготовка сена, садоводство, виноградарство и т. д.

Самое большое число гербов с растительной символикой связано с хлебопашеством. Это занятие представлено не только изображением собственно хлебов (поля и нивы, колосья, снопы, бабки и т. п.), но и житниц, мельниц, мешков с мукой, а также многочисленных орудий производства – серпов, лемехов, цепов, борон, плугов, сох и т. п. Хлебопашество так или иначе присутствует в более чем сорока городских и губернских гербов (сюда не включаются гласные гербы и те гербы, в которых обозначается только торговля хлебом). Как правило, в описаниях не указывается о возделывании какой именно культуры идет речь, но в некоторых случаях встречаются уточнения. В целом хлебная тематика охватывает центральную часть европейской России (Орловская, Пензенская, Воронежская, Тамбовская, Курская, Тульская и Калуж-

ская губ. – на их долю приходится бóльшая часть таких гербов), Украину (Херсонская, Подольская, в меньшей степени Харьковская и Киевская губ.; среди них особенно выделяется Херсонская), Крым (Таврическая губ.), Белоруссию и Литву (Виленская, Ковенская, Гродненская губ.), Закавказье (Тифлисская, Кутаисская, Бакинская губ.), в меньшей степени Поволжье (Казанская и Нижегородская губ. – по одному гербу), север и северо-восток (Новгородская, Вологодская и Пермская губ. – тоже по одному гербу), а также Южную Сибирь вплоть до Забайкалья (Тобольская, Енисейская, Томская губ. и Забайкальская обл. – тоже по одному гербу). Как отмечал Г.И. Королев интересной особенностью отличаются гербы нескольких городов, возникших в полосе засечной черты. В них совмещались изображения оружия и сельскохозяйственных орудий, в знак того, что жители – «старинные воины, упражняющиеся в свободное время в хлебопашестве, для чего и в гербе военное орудие с орудиями тщательного хлебопашца соединено». Таковы гербы Богатого, Старого Оскола, Тима, Фатежа и Щигров[12]. Все они относятся к Курскому наместничеству (позднее губернии) и были утверждены одновременно, в 1780 г. (часть этих орудий, впрочем, свидетельствует о косьбе и заготовке сена).

Интересно распределение гербов с рожью и пшеницей. Гербов, в которых так или иначе обозначена рожь – 13, пшеница – 8. Среди регионов, где распространена рожь, помимо центральной России (Нижнедевицк («ржаная былина» со спорыньей) и Острогожск Воронежской губ., Севск Орловской губ., Шацк Тамбовской губ.), Подольской губернии (Балта и Тульчин), а также Варшавской и Виленской, именно рожь присутствует в гербах городов Новгородской (Демянск) и Вологодской (Никольск) губерний и южной Сибири (Канск Енисейской губ., Колывань Томской губ. и Доронинск Забайкальской обл.). Таким образом, те ранее перечисленные регионы с хлебопашеством, которые относятся к русскому Северу и Сибири, в городской геральдике почти полностью представлены гербами с рожью.

Пшеница же не только менее распространена в городских гербах, но и четко локализуется в Центральной России (Пенза, Мценск Орловской губ., Борисоглебск Тамбовской губ.), Закавказье (Куба Бакинской губ., Гори Тифлисской губ.), среднем Поволжье (Мамадыш Казанской губ.) и южном Казахстане (Аулиеата Сыр-Дарьинской обл.).

Другие зерновые культуры представлены единичными примерами. Ячмень – в гербах Пензы, а также Белёва (хотя в последнем случае он может носить и чисто символический характер), про-

со – также в гербе Пензы, гречиха – в гербе Болхова Орловской губ. Все это также Центральная Россия.

Важным элементом сельскохозяйственной жизни является и заготовка сена. Она представлена изображениями травы, сена, граблей и кос. Таковы гербы Ардатова Симбирской губ., Богатого Курской губ., Вознесенска Херсонской губ., Сенно Могилёвской губ., Судогды Владимирской губ., Тима Курской губ., Умани Киевской губ. и Черни Тульской губ. При этом в гербах Вознесенска и Умани третья часть щита, в которой среди прочих фигур помещена и коса, одна и та же (эти гербы были утверждены одновременно в 1845 г.).

Льноводство представлено в четырех гербах – Вилькомира Ковенской губ., Гдова Санкт-Петербургской губ., Дисны Виленской губ. и Пудожа Олонецкой губ. Это исключительно Литва и север России. Конопля в виде растения присутствует в гербах Епифани Тульской губ. и Суража Черниговской губ., в виде пеньки – в гербах Дорогобужа Смоленской губ. и Новоржева Псковской губ.

Хлопчатник в разных вариантах в начале XX в. вошел в гербы среднеазиатских городов Мерва Закаспийской обл. (в виде целого растения), Андижана Ферганской обл. (головки хлопчатника) и Коканда Ферганской обл. (цветы).

Мак изображен в гербах Карачева Орловской губ. и Дербента Дагестанской обл. Причем в гербе Дербента он означает ни много ни мало, как производство опиума (в том же гербе помещена и марена, которую «с большим успехом» обрабатывают местные жители).

Табак в виде цветов появился в гербе города Катта-Курган Самаркандской обл. уже в начале XX в.

Овощи в гербах практически отсутствуют. Арбузы и дыни встречаются только в Южном Поволжье, в гербах городов Саратовской губ. – Балашова и Сердобска. Тыква – в Среднем Поволжье (Сенгилей Симбирской губ.).

Из фруктов в городских гербах помещены яблоки (в пяти гербах – Валуйки Воронежской губ., Горбатов Нижегородской губ., Короча Курской губ., Лабудь Волынской губ., Раненбург Рязанской губ.), сливы (в четырех гербах – Валки Харьковской губ., Краснослободск Пензенской губ., Кромы Орловской губ., Недригайлов также Харьковской губ.), груши (в двух – Золочев Харьковской губ. и Трубчевск Орловской губ.), вишни (в двух – Керенск Пензенской губ. и Юрьев Владимирской губ.), черешни (Краснокутск Харьковской губ.). Особое распространение плодовые культуры получили в гербах Харьковской губернии, утверждавшихся одновременно.

Из ягод в городской геральдике имеется только малина – куст малины в гербе Бежецка Тверской губ.

Виноградарство отражено более чем в десяти гербах, относящихся к городам Украины (преимущественно южной), Молдавии (Аккерман), Крыма (Ялта), Кавказа (Кизляр, Озургеты, Телав) и Средней Азии (в т. ч. в гербах Ташкента и Сыр-Дарьинской обл.). Лавр, шафран и олива также сосредоточены, разумеется, в южных регионах. Лавр в гербе Ялты «указывает единственное в России место, где лавр может расти на открытом воздухе». Шафран помещен в кавказских гербах – городов Каспийской области и Моздока. А олива – в гербах городов Кутаисской губ. (самого Кутаиса и Озургеты). Наконец, тутовое дерево, связанное с шелководством, обозначено в гербах Азербайджана и Средней Азии – городов Нухи и Самарканда (см. также выше о шелкопряде).

Интересно, что в гербе Чимкента Сыр-Дарьинской обл., утвержденном в начале XX в., была изображена полынь, имевшая также производственное значение, поскольку из нее получали лекарственное вещество.

Все это растения исключительно хозяйственного характера. Из обычных травянистых растений в городских гербах можно встретить только осоку (Кадый Костромской губ., два пука осоки «означают низкое положение сего города») и васильки (Новосиль Тульской губ., причем перемежаясь с колосьями в щите).

Деревья представлены в гербах городов как в обезличенном виде (дерево, лес), так и в конкретном (опять-таки не учитываем в общей характеристике чисто гласных гербов, где изображены, к примеру, такие распространенные виды, как береза или липа). Деревья, означающие обилие леса, встречаются в гербах Вереи Московской губ. (дикий лес), Инсара Пензенской губ. (большой лес с засекой), Оргеева Бессарабской губ., Темникова Тамбовской губ. («великий и частый лес»; по-видимому, также гласный элемент герба), Туринска Тобольской губ. (дремучий лес, означающий «дикость» округа). Дубовые леса представлены изображением дуба в гербах Пронска Рязанской губ. и Цивильска Казанской губ., хвойные – соснами и елями в гербе Литина Подольской губ. Сосна также встречается в гербах городов Курляндской губ. – Туккума и Якобштадта, т. е. нынешних латвийских городов Тукумса и Екабпилса. Ель, помимо гласных гербов, в гербах города Верро Лифляндской губ. (ныне Выру в Эстонии) и Сувалкской губернии (Польша). Таким образом, хвойные в основном сосредоточены в Прибалтике. В гербе Пружан Гродненской губ. ель указывает на «известный Беловежский лес, который находится вблизи го-

рода», т. е. на Беловежскую пущу. Два желудя находятся в гербе Тирасполя Херсонской губ., однако, насколько они соотносятся с природными особенностями, описание герба не указывает.

Помимо дуба, ели и сосны в городских гербах из деревьев есть только терновое дерево с плодами в гербе Богодухова Харьковской губ., «означающее великое изобилие оного». На гербе действительно изображено дерево, однако, в большей степени это все-таки кустарник.

Как видим, леса представлены в городской геральдике весьма скромно и лишь в очень незначительном числе регионов (что, конечно, не означает их реальной редкости, а скорее, свидетельствует в пользу распространенности на большой территории Российской империи).

Приведенный обзор показывает, что геральдика может служить важным и весьма точным источником при изучении биологического разнообразия Российской империи XVIII – нач. XX в. и хозяйственного освоения животных и растительных богатств, причем в соответствии с географической локализацией. Эта геральдическая карта страны как нельзя лучше демонстрирует и масштаб ее природных ресурсов, и бесконечные возможности геральдики.

Примечания

[1] См. подробнее о самом процессе формирования российской городской и территориальной геральдики: *Пчелов Е.В.* Городская геральдика дореволюционной России: основные тенденции исторического развития // Вестник РГГУ. 2018. № 4 (37). С. 109–116.

[2] *Винклер П.П., фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб., 1900. С. XVII.

[3] См., к примеру: *Каменецкий Ф.В.* Садоводство в геральдике // Садоводство. 1978. № 2. С. 31.

[4] *Королев Г.И.* Историко-экологическое истолкование гербов Владимирской земли XVIII – начала XX в. // Рождественский сборник. Вып. 5. Ковров, 1998. С. 96–101; *Он же.* Аграрная символика в русской геральдике XVIII – начала XX в. // Гербовед. 2002. № 55. С. 8–12; и др. работы.

[5] Ср.: *Королев Г.И.* Новгородская «рысь» и псковский барс // Гербовед. 2002. № 55. С. 19–26.

[6] См.: *Пчелов Е.В.* Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII в. М., 2011. С. 172–173.

[7] См.: *Пчелов Е.В.* Три медведя в древнейших русских земельных гербах // Русская антропологическая школа: Труды. Вып. 2. М., 2004. С. 49–60.

[8] Об этом см.: *Пчелов Е.В.* Эмблематика печатей сибирских городов и острогов XVII в. // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. Вып. 4. М., 2009. С. 84–92; *Он же.* Как сформировался герб Сибирского царства в XVI–XVII веках // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 92: Геральдика: исследования и практика. Конференция, посвященная 25-летию воссоздания Геральдической службы в Российской Федерации / Государственный Эрмитаж. СПб., 2018. С. 64–66.

[9] См.: *Демидова Н.Ф.* Старинный герб города Уфы // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 214–220.

[10] *Винклер П.П., фон.* Указ. соч. С. 18–24.

[11] О возможном происхождении этого герба см.: *Малыгин П.Д., Лавренов В.И.* Город Торжок в символах, эмблемах и гербах. Тверь, 2002.

[12] *Королев Г.И.* Аграрная символика... С. 9.